

ЗАЧЕМ НУЖНЫ ЦИТАТЫ ИЗ СОВЕТСКИХ ГАЗЕТ В АВТОБИОГРАФИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ?*

Статья посвящена исследованию дискурсивных практик коллективной (само)идентификации уральских рабочих. Методологической базой выступает теория дискурса в русле идей М. Фуко. Рассмотрены практики, которые повторяют формулы авторитетного советского дискурса, в частности из советской прессы, и одновременно производят перформативную идентичность автора текста. Материалом для анализа послужили не исследованные ранее автобиографические тексты работников Уралмашзавода.

К л ю ч е в ы е с л о в а: идентичность; практики идентификации; перформатив; дискурс СМИ; автобиографический текст; Уралмаш.

Материалом для нашего исследования послужили не включенные ранее в научный оборот автобиографические тексты о строительстве Уралмаша, которые хранятся в Музее истории Уралмашзавода под названием «Фонд первостроителей». Этот фонд начал формироваться с открытия музея в 1967 г. В связи с этим от имени парторганизации завода работникам-коммунистам было дано «партийное задание» написать воспоминания о строительстве завода в 1928–1934 гг. Был задействован отдел кадров и личные связи, чтобы передать «партийное задание» тем, кто вышел на пенсию, а также тем, кто ранее работал на Уралмаше, а потом по разным причинам покинул завод. Тексты собирались в период с 1967 по 1984 г. К настоящему времени фонд содержит приблизительно 100 текстов в рукописном и машинописном вариантах, из них только примерно треть связана с воспоминаниями о строительстве завода в 1928–1934 гг. Авторами текстов выступают разные с точки зрения происхождения, образования, социального статуса работники Уралмашзавода. В настоящий момент исследовательской группой гранта РФФИ осуществляется перевод текстов с бумажных носителей в электронный вариант, это поможет сохранить коммуникативно-культурную память о советском периоде и значительно расширит возможности доступа к новым источникам для специалистов разных гуманитарных наук.

Все эти тексты были написаны в позднее советское время, соответственно они принадлежат одному и тому же социальному полю и дискурсивному опыту советского человека. Документы — наглядный пример практических действий заводчан по дискурсивному оформлению собственной идентичности в локальном масштабе и в контексте советской истории. Мы предлагаем рассмотреть эти тексты как

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-012-00553А «Первостроители как перформативный проект: конструирование дискурсивной идентичности уральских рабочих в текстах 1930-х и 1970-х».

единый объект исследования — дискурс «Фонд первостроителей», выделяемый на основании общей тематики и исторически сходной ситуации написания текстов. Методологической базой исследования является теория дискурса М. Фуко [12], развитие которой продолжается в работах О. С. Иссерс (4), Н. Н. Козловой [5], И. Сандомирской [10], О. А. Ткач [11], Э. В. Чепкиной [13], В. Е. Чернявской [14]. Методологическая база определила предмет исследования — дискурсивные практики, понимаемые как «набор правил передачи и развертывания смыслов; при накоплении важных для дискурса смыслов у них могут быть повторяющиеся лингвистические маркеры» [7, 14; см. также: 1, 4]. В выделенном дискурсе «Фонд первостроителей» мы обращаемся к выявлению дискурсивных практик (самоидентификации авторов текстов.

Подчеркнем, что наше исследование выполнено в русле отказа от фактологического или биографического прочтения этих документов: мы не выявляем достоверность сведений и не обращаемся к другим документам для установления жизненной траектории авторов. Суть нашего подхода состоит в том, что изучению подвергается самостоятельный дискурсивный феномен. В дискурсе фонда мы выявляем дискурсивные практики — те общие правила рассказывания о себе и о строительстве Уралмаша, которые структурируют и дозируют личную коммуникативно-культурную память об этом событии. Таким образом, биографический подход к воспоминаниям был заменен на анализ дискурсивных практик по конструированию объектов (событий и персонажей) и субъектных позиций дискурса. В этой статье мы покажем ведущие практики конструирования субъектной позиции дискурса Фонда первостроителей.

Субъектная позиция понимается нами как нормативная позиция говорящего, с точки зрения которой ведется повествование и даются оценки событиям и персонажам [7]. От субъектной позиции напрямую зависят практики (само)идентификации, сознательно или помимовольно выбираемые говорящим. Однако в текстах единая субъектная позиция редко выдерживается, автор, не имеющий опыта литературного труда, следуя за своими воспоминаниями, меняет ракурс описания событий, и, соответственно, смещается субъектная позиция. В этой статье мы сосредоточимся только на субъектной позиции, воспроизводимой из авторитетного советского дискурса. Анализируемые тексты воспоминаний заводчан оказываются в высокой степени зависимы от практик официального советского дискурса, которые широко распространялись благодаря СМИ и официально одобряемым произведениям литературы и кино и легко усваивались в публичной и частной жизни. Этому способствовало то, что единая идеология и партийная монополия на информацию создали ситуацию, когда распространялся один способ рассказывания прошлого и в СМИ, и в искусстве, и в школе. Соответственно, даже при опоре на личный опыт (который мог и не совпадать с официальной версией происходящего) воспроизводились знакомые практики описания события.

Открытое целеполагание — написать о «героическом строительстве завода заводов» — задает определенную рамку, отличающую автобиографические тексты Фонда первостроителей от автобиографических текстов, которые пишутся для

себя или для семейного чтения. Эти тексты изначально писались «для музея». Такая цель обусловила доминирующий язык самоописания создателей текстов.

В качестве лингвистических маркеров практик самоидентификации употребляются номинации по принадлежности к заводу в целом: это распространенные (само)идентификаторы: *уралмашевцы*, а также номинации, свидетельствующие о трудовых успехах: *ударники*. Нечасто, но встречается и самоназвание *первостроители*, вошедшее в название фонда. Также вполне ожидаемо воспроизводится характерная для советского времени метафорическая модель завода как дома и семьи: выражение *родной завод, первенец, отец* (о начальнике строительства).

Дискурсивные практики самоидентификации условно можно разграничить на практики, реализующие смыслы самоидентификации «я, как и все», и на практики, реализующие смыслы самости «я, в отличие от всех других» [3, 8, 9].

Задача написать о героическом строительстве ограничивает диапазон дискурсивных практик самоидентификации, отсутствуют практики самоидентификации в качестве жертвы, хотя в постсоветский период такие практики достаточно активно воспроизводятся в воспоминаниях [2]. Из ведущих практик конструирования субъектной позиции выделяются несколько дискурсивных практик.

Практики самоидентификации по принципу самоидентификации (*я как все*) — это, в первую очередь, практики включения себя в трудовой коллектив по профессиональному признаку. В этом случае в текстах присутствуют местоимения «мы», «наш», названия профессий, специальная лексика и фрагменты, посвященные описанию профессиональной деятельности. Вот, например, как описывается работа конструкторов:

Конструкторский отдел занимался эскизировкой деталей всего парка оборудования, прежде чем эксплуатировать оборудование в момент его монтажа мы эскизировали детали, комплект составлялся инженером по оборудованию согласно его дефектной ведомости, кроме эскизов составлялась спецификация ш/подшипников, приводных цепей и ремней, а также комплектующих изделий / пусковая аппаратура¹ (Смертина-Бергман. Кадры решают все // Архив Музея истории Уралмашзавода. Фонд первостроителей Уралмаша. Ш24. П. 2. Папка № 14. Смертина-Бергман Н. В. Л. 3²).

Практики, указывающие на принадлежность к коммунистической партии, воспроизводятся и со смыслами самоидентификации, и со смыслами самости. Так, в сведения о себе, сопровождающие каждый текст-воспоминание, обычно включен самоидентификатор «член партии». Нередко в текстах указывается год вступления в партийные ряды: *В 1919 году на дивизионном собрании я был принят в члены партии* (Сомов. Воспоминания о I Мировой войне, работе на УЗТМ, участии в ВОВ // Ш24. П. 2. Папка № 15. Сомов С. Н. Л. 9).

Партийная, в том числе комсомольская, принадлежность становится важным идентификатором соратников, превосходящим по значимости профессиональную принадлежность:

¹ Орфография и пунктуация цитируемых текстов сохранена.

² Далее при цитировании автобиографических текстов названия архива и фонда не указываются.

Чертеж поступил в цех. Он попадает в руки комсомольцу и дальше идет по комсомольским рукам — в плановое бюро, в эскизное отделение, к модельщикам, к фрезеровщикам. Даже на складе и там он попадает в руки комсомольцам. Это единственный комсомольский конвейер (Жуков. Первенец (записки комсомольца-строителя об истории строительства завода) // Ш24. П. 2. П. 20. Жуков С. Л. 44).

Во фрагментах об организации работы отдельных направлений строительства, в которых сам автор не принимал участия, партийная и профессиональная принадлежность работников завода объединяется до неразличения: попеременно употребляются то *сварщики-комсомольцы*, то *комсомольцы-сварщики*.

Практики описания труда товарищей, которые не являются партийными, все равно содержат смыслы о присутствии партии, пусть и символическом:

В строительстве водоснабжения на пром-площадке завода хочется отметить роль тов. Павлова А. Т., Балакина М. П. и Ступникова М. З. — именно они под неослабленным контролем, — тогда молодой партийной организации, вложили, так много инженерного труда, чтобы успешно проложить все подземные трассы к строящемуся цехам завода и жилым домам поселка... среди беспартийных хочется отметить... (Серяпин. Строительство и развитие водоснабжения на УЗТМ // Ш24. П. 2. Папка № 14. Серяпин А. А. Л. 13–14).

Названные выше практики субъектной позиции дискурса фонда имеют лингвистические маркеры — отдельные слова или словосочетания, передающие смысл профессиональной или партийной принадлежности. Обратимся к практикам самоидентификации, которые не имеют таких заметных лингвистических маркеров, но формируют коллективную идентичность.

Так, в анализируемых автобиографических текстах обращает на себя внимание цитирование советских газет или — реже — высказываний из выступлений проверенных временем персон: *Ленин, Горький, Орджоникидзе*.

В такого рода цитатах не содержится значимой фактической информации, в основном это идеологические высказывания с позитивной оценкой Уралмашзавода. Так, например, в следующем фрагменте цитируется Горький:

Работая пропагандистом и руководителем кружка по истории партии в автобазе № 3 Уралмаша я на занятиях приводил, зачитывал телеграммы присланные в честь пуска завода. Вот они. «Вот пролетариат-диктатор создал еще одну мощную крепость, возвел еще одно сооружение, которое явится отцом многих заводов» М. Горький. 15.07.1933 г. ...Эти телеграммы они мобилизовывали уралмашевцев на новые подвиги и свершения. Жили хотя и бедно, но трудились плодотворно наши современники (Чернов. Секретарь райкома выступает на судебном процессе 1934 г. // Ш24. П. 2. Папка № 16. Чернов А. Н. Л. 4).

Эта телеграмма Горького цитировалась многократно на заводских собраниях, и автор воспоминаний подтверждает, что не раз зачитывал ее на своих занятиях, на заводе о ней знали все, тем не менее она включена в текст.

Приведем еще один фрагмент из другого текста, в котором ленинская цитата неточная, но автор использует ее, чтобы перейти к рассказу о строительстве Уралмаша:

По определению В. И. Ленина народ сбросивший оковы капитализма способен творить чудеса в истории своей жизни — так оно и вышло на этот раз (Серяпин. Строительство и развитие водоснабжения на УЗТМ // Ш24. П. 2. Папка № 14. Серяпин А. А. Л. 9).

С одной стороны, цитата в таких случаях демонстрирует уровень фактических знаний автора и является его сознательной самоидентификацией. С другой стороны, по прошествии времени эти цитаты демонстрируют прежде всего идеологическую компетенцию авторов и становятся маркером практик (само)идентификации автора по принадлежности к конкретному историческому периоду.

В следующем фрагменте содержится пересказ письма рабочего о своих обязательствах в заводскую газету, и рассказчик приводит точные данные о публикации:

В экстренном выпуске за 29 января 1933 г. заводская многотеражка «За уральский блюминг» поместила письмо С. М. Самойлова с призывом на деле ударным трудом претворить в жизнь указания январского Пленума ЦК КПСС, которые говорят о том, что пафос овладения техникой новых агрегатов и цехов должен быть основным содержанием второй пятилетки (Архипов А. В. Были Уралмаша // Ш24. П. 1. Папка № 1. Архипов А. В. Л. 2).

При этом автор не замечает собственной неточности: высший партийный орган в 1933 г. назывался ЦК ВКП(б) и был переименован в ЦК КПСС только в 1952 г. Идеологическая формула *ударным трудом претворить в жизнь решение... съезда КПСС* получила распространение уже в послевоенный период, и в момент написания текста эта формула всем была хорошо знакома. Однако важно здесь не то, что присутствует фактическая ошибка или что пересказ не полностью достоверен, а то, что автор считает важным поместить эту информацию в автобиографический текст.

О важности информации из газет для субъектной позиции нашего дискурса говорит и то, что иногда в текстах наивно ставится год и оставляется свободное место, чтобы вписать название газеты:

Смена наша токарей была комсомольская, правда мастер был б/п [беспартийный. — Л. Е.] бригада наша носила звание им. Сталина (газета за 1932 г [оставлено свободное место. — Л. Е.]) (Аникеева. Работа на телефонной станции // ВО 48. Аникеева М. С. Л. 4).

Что же заставляет авторов текстов придерживаться правила воспроизводить всем известную информацию в личных воспоминаниях?

Алексей Юрчак в своей книге «Последнее советское поколение, или Это было навсегда, пока не кончилось» говорит о том, что одним из центральных принципов советской системы позднесоветского периода стал принцип вневходимости [15, 564]. Для советского субъекта принцип вневходимости означает одновременное нахождение внутри авторитетного дискурса и за его пределами, «что отличается и от поддержки этого дискурса, и от оппозиции к нему» [Там же]. А. Юрчак, отталкиваясь от мысли Дж. Остина, что в любом высказывании присутствует две составляющих — констатирующая и перформативная, утверждает,

что в позднесоветский период употребление формул советского дискурса и необходимое цитирование лидеров КПСС выполняло ритуальную перформативную функцию: «Воспроизводство стандартных форм авторитетного языка не обязательно должно восприниматься аудиторией как описание реальности (истинное, ложное, непонятное и т. д.), а может восприниматься, напротив, как перформативный ритуал, который напрямую способствует существованию за его пределами вполне нормальной, сложной, многоплановой реальности, не имеющей прямого отношения к самому идеологическому описанию» [15, 164].

Наш материал демонстрирует, что цитирование советских газет и авторитетных персон тоже выполняет ритуальную функцию, но не замещая собой личный опыт пережитого, а сосуществуя с практиками самости. Также воспроизводство газетных цитат показывает, что автор не только владеет идеологической компетенцией, не только выполняет ритуальную идеологическую функцию, но и одновременно конструирует собственную советскую идентичность с помощью присвоения практик авторитетного дискурса.

Цитирование советской прессы придает автобиографическому тексту статус достоверного и идеологически нормативного с позиции работника-рассказчика и одновременно производит перформативный эффект коллективной идентификации автора — его принадлежности советскому образу жизни в 60–80-е гг.

В завершение еще раз скажем о перформативе. В лингвистике понятие перформатива традиционно используется для указания на особый вид речевого акта, который приравнивается к социальному действию [6]. Мы применяем понятие перформатива в более широком контексте. Такие свойства перформатива, как повторяемость и согласованность с общественной нормой, позволяют рассматривать не только отдельные высказывания, но и тексты целиком в качестве социального действия по установлению собственной идентичности. С этой точки зрения анализируемые тексты представляют собой одну из техник субъективации в аспекте процесса «нормализации» работниками своего трудового прошлого на заводе «Уралмаш».

1. *Автохутдинова О. Ф.* «Другой» как персонаж в СМИ: дискурсивные практики конструирования : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2015.

2. *Грамотчикова Н. Б., Енина Л. В.* Книга о любви и верности: реконструкция образа отца-коммуниста в воспоминаниях дочери // *Quaestio Rossica*. 2015. № 4. С. 109–129.

3. *Ильина О. В.* Практики конструирования образа персонажа в прессе: между тождественностью и самостью // *Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры*. 2012. Т. 101, № 2. С. 60–64.

4. *Козлова Н. Н.* Советские люди. Сцены из истории. М., 2005.

5. *Остин Дж. Л.* Слово как действие // *Новое в зарубежной лингвистике*. Вып. 17: Теория речевых актов / общ. ред. Б. Ю. Городецкого. М., 1986. С. 22–129.

6. Проблемы конструирования идентичности россиян в дискурсе СМИ под влиянием концепта «информационная война» / под ред. Э. В. Чепкиной. Москва ; Екатеринбург, 2017.

7. *Рикер П.* Время и рассказ. Т. 1 : Интрига и исторический рассказ. М. ; СПб., 1998.

8. *Рикер П.* Я-сам как другой. М., 2008.

9. *Сандомирская И.* Книга о родине. Опыт анализа дискурсивных практик. Wien, 2001.

10. *Ткач О. А.* Рабочая династия: идеологический проект советского государства // *Право на имя: биографии XX века. Биографический метод в социальных и исторических науках: Чтения памяти Вениамина Иофе : сб. докл. / под ред. В. Воронкова и др.* СПб., 2004. С. 136–149.

11. *Фуко М.* Порядок дискурса // *Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности.* М., 1996. С. 47–97.

12. *Чепкина Э. В.* Русский журналистский дискурс: текстопорождающие практики и коды (1995–2000). Екатеринбург, 2000.

13. *Чернявская В. Е., Молодыхенко Е. Н.* История в дискурсе политики: лингвистический образ «своих» и «чужих». М., 2014.

14. *Юрчак А.* Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение. М., 2014.

Статья поступила в редакцию 23.05.2019 г.